

Граммофонъ и фонографъ

№ 1. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** для напечатанія въ журналѣ „Граммофонъ и Фонографъ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: 1902 г.
за строку петита (въ $\frac{1}{4}$ ширины стран.) — 75 коп. (на первой стран.) и 40 коп. (на ост. стран.).

СОДЕРЖАНІЕ. Текстъ: Отъ редакціи. — Томасъ Эдисонъ (біографія). — Вліяніе граммофона на нервную систему. Д-ра В. К. Панченко. — Нѣсколько словъ о фонографѣ. — Дѣло г-жи Вяльцевой. — Хроника. — О музыкѣ рожечниковъ. — Либретто пьесъ, исполненныхъ на граммофонѣ. **Рисунки:** Портреты Т. Эдисона, Ф. И. Шаляпина, М. И. Фигнеръ, Д. И. Вяльцевой, Ф. И. Шаляпина въ роли Мефистофеля, Л. В. Собинова въ роли Ленскаго и Н. Г. Сѣверскаго.

НОВЫЙ СКЛАДЪ ГРАММОФОНОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Большая Морская, д. № 14,
уг. Невскаго пр.

СКЛАДЪ ФОНОГРАФОВЪ НОВѢЙШИХЪ ТИПОВЪ.

С.-Петербургъ, Пассаажъ, 32—34.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ!!

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

В. И. ГУБИНСКАГО

С.-Петербургъ, по Фонтанкѣ, домъ Линевица, № 61

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

НЕ ХОЧЕШЬ, ДА ХОХОЧЕШЬ. Сцены, куплеты и рассказы изъ еврейскаго быта. Соч. Л. Леонидова 4-е доп. изд. Спб. 1898 г., II. 1 р.

РЫДАНІЕ И ХОХОТЪ. Сборникъ новыхъ стихотвореній современныхъ русскихъ поэтовъ для чтенія въ концертахъ и литературныхъ вечерахъ. Составленъ подъ редакціею **Александра Соколова.** 3 тома, Спб., 1888—1894 гг., II. 1 р.

ЖИВАЯ СТРУНА. Сборникъ стихотвореній и куплетовъ, съ портретами исполнителей. 8-е изданіе. 1900 г., II. 1 р. 25 к.

НЕРВЫ ВЕСЕЛІЯ. Сцены для сцены. Шутки и шаржи. М. Шевлякова. Спб. 1902 г. II. 60 к.

БРАВО BIS! Настольная книга для декламаторовъ, чтецовъ, рассказчиковъ, куплетистовъ и пр. испол. подъ редакціей артистовъ **А. Каменскаго А. Бураковскаго и А. Полонскаго.** Спб. 1901 г. II. 75 к.

ПИКАНТНЫЕ МОТИВЫ. Любимыя мелодіи романсовъ, пѣсенъ и опереттъ. Сборн. подъ редакціей артистокъ **Р. М. Раисовой, А. А. Смолиной, Н. А. Тонской и С. О. Троцкой** съ многими портретами. Спб. 1901 г. 368 стр. II. 80 к.

ВЪ ЦАРСТВѢ СМѢХА. (Сцены для сцены). Шутки, шаржи и пародіи. Подъ редакціей извѣстныхъ артистовъ: **А. К. Варламова и А. С. Полонскаго** Спб. 1902 г. цѣна 60 к.

ПОДЪ ГРОМЪ АПЛОДИСМЕНТОВЪ. (Девертиссементный репертуаръ любимцевъ публики). Руководство для декламаторовъ, чтецовъ, куплетистовъ и пр. концертныхъ исполнителей. Подъ редакціей извѣстныхъ артистовъ: **П. Н. Орленевъ.**—Монологи. **П. А. Стрепетова.**—Стихотворенія для чтенія. **П. В. Самойловъ.**—Стихотворенія для чтецовъ. **Н. Т. Свѣтлановъ.**—Романсы, **С. А. Пальмъ.**—Сатира и юморъ. **А. Д. Каменскій.**—Куплеты. **А. Д. Давыдовъ и Н. Т. Сѣверскій.**—Цыганскіе мотивы. **А. А. Брянскій.** Шуточныя пѣсни. Спб. 1902 г. цѣна 1 р.

Въ виду постоянно возрастающаго спроса на наши произведенія въ послѣднее время стали появляться поддѣлки нашихъ аппаратовъ.

Стремясь оградить нашихъ почтенныхъ кліентовъ отъ эксплуатаціи ихъ до-
вѣрчивости, Общество Граммофонъ въ Россіи доводитъ до общаго свѣдѣнія, что
только аппараты и пластинки, снабженные фабричнымъ клеймомъ, изображеннымъ въ заголовкѣ
настоящаго объявленія, **СУТЬ ПОДЛИННЫЕ и ЧТО ОБЩЕСТВО ТОЛЬКО ЗА ТАКОВЫЕ
РУЧАЕТСЯ.**

Всякіе другіе аппараты и пластинки, не снабженные вышеупомянутымъ клеймомъ, должны
быть признаны поддѣльными и не заслуживающими довѣрія.

Въ настоящее время Общество Граммофонъ въ Россіи выпустило до 1500 плас-
тинокъ русской записи и 7500 иностранныхъ, изъ которыхъ каждая снабжена тѣмъ же
клеймомъ.

Желая облегчить публикѣ возможность получать дѣйствительно подлинный
товаръ и не занимаясь розничною продажей, мы симъ объявляемъ, что каждому,
обратившемуся къ намъ, будетъ указанъ ближайшій торговый домъ, имѣющій нашъ подлинный
товаръ, за доброкачественность котораго Общество Граммофонъ въ Россіи **РУЧАЕТСЯ.**

Представители во всѣхъ городахъ Россіи, Сибири, Кавказа и Царства Польскаго.

Общество Граммофонъ въ Россіи.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, № 12.

СПИСОКЪ СОТРУДНИКОВЪ Общества Граммофонъ въ Россіи:

Солисты Его Импер. Величества

Н. Н. Фигнеръ.

А. Цабель.

Артисты Императорской Оперы

Ф. И. Шаляпинъ.

Л. В. Собиновъ.

**А. М. Давыдовъ,
Г. А. Морской,
К. Т. Серебряковъ,
І. В. Тартаковъ,
В. С. Шароновъ,
Р. Ф. Бернади,
Д. Х. Южинъ,
А. В. Смирновъ,
В. И. Касторскій,
Д. И. Бухтояровъ,
А. М. Лабинскій,
И. А. Ростовскій.**

Солистка Его Импер. Величества

М. И. Фигнеръ.

Артисты:

**П. А. Шевелевъ,
М. К. Максаковъ,
Н. Г. Сѣверскій,
П. З. Андреевъ,
И. И. Никитинъ,
П. К. Степановъ,
Г-нъ Максъ,
С. А. Екимовъ.**

Артисты Импер. опер. оркестра:

**Концертмейстеръ Имп. Мариин-
ской оперы**

**М. А. Вольфъ-Израель,
С. Морозовъ,
О. Вольмъ,
Ф. В. Степановъ.**

Артистки:

**М. А. Михайлова,
Л. Н. Брагина,
Т. П. Горчакова,
А. П. Еремѣева,
Е. Н. Трегубова-Манфредъ,
А. В. Кравецъ,
Р. М. Раисова.**

А. Д. Вальцева.

**Н. И. Тамара,
Романченко,
К. А. Тугаринова,
А. Д. Турчанинова.**

Петръ Невскій.

**С. Ф. Сараматовъ,
В. Е. Темкинъ-Бульба,
М. А. Гольтисонъ**

и проч. и проч.

Оркестры, хоры, дуэты, квартеты, тріо, какъ инструментальные, такъ и вокальные въ исп. лучшихъ артистовъ.

**Кромѣ того наши каталоги виѣщаютъ въ себѣ какъ вокальные, такъ и инструментальные номера лучшихъ
артистовъ Германіи, Франціи, Англіи, Италіи, словомъ, всѣхъ артистовъ, представляющихъ музыкальный интересъ
для образованнаго міра.**

Граммофонъ и фонографъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 1.

С.-Петербургъ, 2-го Мая 1902 г.

Годъ I.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой 3 р.; на одинъ мѣсяць 25 коп. Подписка принимается въ редакціи журнала (Спб., Литейный пр., д. 60) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе какъ до конца года. При перемѣнѣ адреса просить городскихъ подписчиковъ сообщать номеръ подписного билета, а иногороднихъ—прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылается журналъ.

СЛѢДЪ РЕДАКЦІИ.

Приступая къ изданію журнала спеціальнаго характера, мы ни на минуту не закрываемъ глазъ на предубѣжденія, которыя создались въ нашемъ обществѣ къ подобнымъ изданіямъ. Но граммофонъ и фонографъ не только аппараты технического свойства; подобно часамъ, когда-то не доступнымъ лицамъ со среднимъ достаткомъ, и граммофоны находились до послѣдняго времени въ такомъ же положеніи. Въ настоящее время граммофоны и фонографы настолько упали въ цѣнѣ благодаря усовершенствованіямъ, ихъ кругъ дѣятельности настолько расширился, что эти аппараты пробили брешь и стали настолько же необходимыми для каждаго интеллигентнаго обывателя, какъ швейная машина. Не вдаваясь въ перечисленія всѣхъ тѣхъ примѣненій, какія себѣ находитъ фонографъ въ области медицины и прикладныхъ знаній, рекламъ и государственной администраціи, мы должны лишь указать на то, что нашъ журналъ не будетъ сухимъ протокольнымъ вѣстникомъ, подобно многимъ иностраннымъ изданіямъ этой спеціальности и что мы постараемся, облачая наши свѣдѣнія въ общедоступную форму, знакомить читателя со всѣмъ тѣмъ, что необходимо знать каждому, имѣющему фонографъ или граммофонъ.

Изъ нижеслѣдующей программы читатель усмотритъ отдѣлы, разрѣшенные намъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати для нашего изданія. Ограничиваясь этими рамками, мы постараемся дать полезныя свѣдѣнія, руководящія въ вопросѣ выбора пластинокъ и пьесъ для этихъ аппаратовъ. Разобраться непосвященному въ тех-

ническіе вопросы во всѣхъ этихъ звуковыхъ аппаратахъ чрезвычайно трудно. Много за послѣднее время наплодилось недобросовѣстныхъ торговцевъ, сбывающихъ устарѣвшіе и передѣланные аппараты подъ разными громкими названіями. Нѣкоторые изъ торговцевъ за послѣднее время прибѣгаютъ къ печатанію неимоверно толстыхъ каталоговъ съ сотнями страницъ для того лишь, чтобъ сбыть доверчивому провинціалу весь тотъ хламъ, всю ту заваль, какая накапливается у торговца, благодаря его невѣжеству и непониманію въ области музыки и техники. Задача наша заключается въ томъ, чтобы, во-первыхъ, служить руководителемъ тѣхъ добросовѣстныхъ торговцевъ, которые желаютъ быть таковыми по отношенію къ ихъ кліентамъ, помогать имъ совѣтами, руководить ихъ выборомъ аппаратовъ и пьесъ, сообщать имъ способы монтровки, починки и регулировки аппаратовъ, внести, такъ сказать, извѣстную организацію въ дѣятельность торговцевъ, не подготовленныхъ, но желающихъ быть на высотѣ своей задачи,—вотъ это первая и главная задача нашего органа. Во вторыхъ, мы имѣемъ въ виду публику, а именно ту ея часть, которая на граммофонъ и фонографъ смотритъ не какъ на предметъ забавы, игрушку, а какъ на великое твореніе генія нашего XX вѣка, которую интересуютъ всѣ усовершенствованія и успѣхи въ громмофонномъ и фонографномъ дѣлѣ.

„Общество Граммофонъ въ Россіи“, въ лицѣ его директора Н. М. Родкинсона, изъявило желаніе давать первыя свѣдѣнія о печатныхъ новинкахъ не только русскаго, но также и иностраннаго проис-

хожденія, и это являетъ собою не малый интересъ для читателей.

Акціонерное общество „Патэ“ въ Парижѣ изъявило также желаніе обогащать насъ свѣдѣніями изъ Франціи.

Весьма сочувственно отнесся къ нашему журналу родоначальникъ фонографа Томасъ Эдисонъ, который любезно обѣщалъ снабжать насъ свѣдѣніями о дѣятельности его громадной факторіи,

И такъ, мы надѣемся быть на высотѣ нашей весьма трудной задачи, насколько позволятъ намъ наши силы, и, при нѣкоторой снисходительности читателя, отвѣчать его ожиданіямъ въ болѣе или меньшей степени.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

- 1) Статьи, касающіяся развитія граммофоннаго и фонографнаго дѣла въ Россіи и за границей.
- 2) Хроника, касающаяся того же дѣла.
- 3) Корреспонденціи.
- 4) Біографіи дѣятелей по граммофонному и фонографному дѣлу.
- 5) Портреты дѣятелей по тому же дѣлу.
- 6) Иллюстраціи аппаратовъ.
- 7) Либретто пьесъ, исполненныхъ для граммофона и фонографа.
- 8) Почтовый ящикъ.
- 9) Объявленія.

Томасъ Эдисонъ.

Изобрѣтатель фонографа знаменитый Томасъ Эдисонъ родился 11-го февраля 1847 г. въ маленькомъ городкѣ Миланѣ, штата Огіо. Въ этой красивой, здоровой мѣстности Эдисонъ провелъ свое дѣтство до семилѣтняго возраста. Главными забавами ребенка, уже тогда проявлявшаго свои врожденные наклонности, были: устройство маленькихъ дорогъ, вымощенныхъ планками, водяныхъ мельницъ, гротовъ и т. п. сооружений по берегу той-же рѣки.

Отецъ его внимательно слѣдилъ за развитіемъ ребенка, а вліянію своей матери Эдисонъ много обязанъ развитіемъ своихъ природныхъ дарованій и дальнѣйшими успѣхами въ будущемъ.

Когда Эдисону было семь лѣтъ, семья его переехала въ г. Портъ-Гуронъ, въ штатъ Мичиганъ. Дѣла отца въ это время шли хорошо, и семейство проживало здѣсь безъ нужды, въ сравнительномъ довольствіи.

Въ этой обстановкѣ росъ и воспитывался молодой Эдисонъ. Мать нѣжно любила его и сосредоточила на немъ всѣ свои заботы и вниманіе. Все свое первоначальное образованіе онъ получилъ отъ нея, къ чему она была прекрасно подготовлена своей прежней дѣятельностью, какъ даровитая, опытная учительница. Эдисонъ былъ только два мѣсяца въ школѣ, и его единственнымъ учителемъ была его мать.

Но дѣтство его кончилось скоро. Съ двѣнадцати лѣтъ онъ былъ предоставленъ самому себѣ. Отецъ его,

энергическій работникъ стараго закала, не имѣлъ въ это время достаточныхъ средствъ, чтобы поддерживать его при дальнѣйшемъ образованіи, и предпочелъ пустить этого даровитаго ребенка прямо въ школу жизни, гдѣ онъ самъ долженъ былъ пробить себѣ дорогу. Онъ помѣстилъ его—такъ называемымъ *поѣзднымъ мальчикомъ* (trainboy) на ближайшую желѣзную дорогу между Портъ-Гурономъ и Детроа, гдѣ молодой Эдисонъ, разъѣзжая съ поѣздами, продавалъ пассажирамъ газеты, сласти и разныя мелочи.

И такъ, въ двѣнадцать лѣтъ мы видимъ Эдисона мальчуганомъ на поѣздахъ соединительной вѣтви между Портъ-Гурономъ и Детроа, съ пачкою газетъ и журналовъ подъ мышкой. Эдисонъ, по врожденной смѣливости въ торговыхъ дѣлахъ, быстро схватилъ суть успѣха маленькаго предпріятія и такъ толково повелъ его, что въ непродолжительномъ времени торговля его расширилась, и ему пришлось взять себѣ четырехъ помощниковъ.

Въ это время американская междоусобная война уже была въ разгарѣ, и чтобы увеличить сбытъ газетъ молодой Эдисонъ придумалъ телеграфировать впередъ на разныя станціи заголовки извѣстій съ театра войны, которыя тамъ выставлялись и возбуждали такой интересъ между публикой, что по прибытіи поѣзда его газеты разбирались нарасхватъ.

Не удовольствовавшись этимъ, онъ задумалъ издавать свою собственную газету, единственное въ мірѣ изданіе, которое набиралось и печаталось въ поѣздѣ на полномъ ходу. Газета выходила разъ въ недѣлю въ одинъ небольшой листъ и печаталась только на одной сторонѣ.

Въ составѣ поѣзда былъ старый товарный вагонъ, гдѣ прежде помѣщалось курительное отдѣленіе, которое совсѣмъ не посѣщалось пассажирами поѣзда. Въ этой полутемной конуркѣ Эдисонъ устроилъ свою типографію; онъ былъ редакторомъ, наборщикомъ и издателемъ этой газеты, носившей громкое названіе „The grand Trunk Herald“ (Вѣстникъ большой соединительной вѣтви) и наполнявшейся разными извѣстіями а также главными событіями съ театра войны.

Не удовольствовавшись однимъ предпріятіемъ, Эдисонъ затѣялъ еще другое. Онъ досталъ себѣ книгу *Качественный анализъ* Фрезениуса, приобрѣлъ въ разсрочку разныя химическіе препараты и посуду и открылъ въ томъ же старомъ вагонѣ химическую лабораторію. Но какъ бы то ни было, тряска и толчки импровизированной лабораторіи Эдисона привели къ печальнымъ для него послѣдствіямъ. Какъ-то разъ, разбилась банка съ фосфоромъ, который воспламенился, и огонь моментально окватилъ внутренность вагона; прибѣжалъ испуганный кондукторъ и, недолго разговаривая, выбросилъ въ окно не только всю химическую лабораторію, но и знаменитую типографію *Trunk Herald'a*. Какъ только остановили поѣздъ, раздраженный кондукторъ, вытолкнулъ изъ вагона и самого молодого химика.

Такъ печально кончились два первыхъ предпріятія Эдисона. Съ большимъ трудомъ собралъ онъ выброшенные остатки своей лабораторіи и типографіи и перенесъ ихъ въ подвалъ родительскаго дома въ Портъ-Гуронѣ, гдѣ и продолжалъ съ большимъ усиліемъ свои научныя занятія.

Счастливымъ случаемъ, какъ это часто бываетъ, направилъ Эдисона въ ту колею, гдѣ должна была развиваться настоящая его дѣятельность, и гдѣ онъ проявилъ во всемъ блескѣ свои необычайныя дарованія.

Ему удалось спасти отъ смерти ребенка начальника маленькой станціи Монтъ-Клеменсъ близъ Портъ-Гурона. Этотъ благородный поступокъ прославилъ его во всемъ городѣ, а благодарный Макензи, отецъ спа-

сеннаго имъ ребенка, чтобы чѣмъ нибудь услужить ему, предложилъ выучить его работѣ на телеграфномъ аппаратѣ. Эдисонъ съ восторгомъ горячо принялся за дѣло, и подѣ руководствомъ своего новаго учителя быстро выучился работать на аппаратѣ.

Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ перваго урока Эдисонъ получилъ приглашеніе поступить на мѣсто телеграфиста въ Портъ-Гуронъ, и поѣздной мальчикъ и продавецъ газетъ превратился въ телеграфиста...

Послѣ двухъ лѣтъ, проведенныхъ на службѣ компании Западнаго Телеграфнаго Союза, Эдисонъ пріѣхалъ въ Нью-Йоркъ. Въ теченіе трехъ недѣль бѣгалъ онъ по телеграфнымъ конторамъ Нью-Йорка въ безуспѣшныхъ поискахъ работы.

Счастливый случай вывелъ его изъ бѣды и былъ началомъ его дальнѣйшей блестящей карьеры. Въ своихъ поискахъ работы, онъ зашелъ въ *Телеграфную компанію Ло*, занимающуюся доставленіемъ телеграфныхъ отчетовъ о состояніи золотого рынка. Самъ изобрѣтатель въ это время безуспѣшно бился надъ своимъ аппаратомъ, который отказывался работать. Эдисонъ взялся привести въ порядокъ аппаратъ, тотчасъ-же принялся за дѣло и—подѣ его умѣлыми руками въ нѣсколько минутъ капризный приборъ сталъ опять работать. Эта удача тутъ-же доставила ему хорошую работу не только на мѣсяцъ, но на всю жизнь. Вскорѣ затѣмъ онъ изобрѣлъ свой печатающій телеграфъ, и взялъ на него привилегію въ компаніи съ Поопе. Черезъ нѣсколько времени вся работа телеграфной конторы золотого рынка производилась при помощи аппаратовъ его устройства, и Эдисонъ былъ одновременно приглашенъ техникомъ громаднaго предпріятія—*Компаніи Западнаго Телеграфнаго Союза* съ большимъ жалованьемъ и на условіи, чтобы компанія являлась первымъ покупателемъ его изобрѣтеній на предложенныхъ имъ условіяхъ. Тяжелые дни борьбы для Эдисона кончились, и дальнѣйшая его карьера представляла рядъ блестящихъ успѣховъ. Ему было въ это время двадцать три года.

Въ его распоряженіе были предоставлены теперь большіе капиталы, и онъ устроилъ большую электрическую мастерскую, въ которой работало до трехсотъ человѣкъ.

Мы передали теперь въ общихъ чертахъ главныя событія изъ жизни Эдисона. Съ двадцати трехъ лѣтъ онъ совершенно, почти до самозабвенія, отдался тому дѣлу, которое прославило его имя. Его послѣдующая жизнь не богата событіями и представляетъ собою главнымъ образомъ исторію его изобрѣтеній, къ краткому описанію которыхъ мы и перейдемъ.

Изъ главныхъ изобрѣтеній Эдисона можно упомянуть слѣдующія: печатающій и автоматическій телеграфъ; система четверной телеграфной передачи (quadruplex); электрическая лампа съ накаливаніемъ и система электрическаго освѣщенія; динамо-электрическая машина; телефонъ съ угольной діафрагмой; и позднѣйшія:—фонографъ, тахиметръ и др. Мы перечислили здѣсь менѣе трети и болѣе извѣстныя; описаніе всѣхъ изобрѣтеній Эдисона заняло-бы нѣсколько томовъ.

Самое замѣчательное изъ всѣхъ изобрѣтеній Эдисона и всегда соединяемое съ его именемъ—это фонографъ. Въ нѣкоторыхъ изъ своихъ изобрѣтеній онъ имѣлъ даровитыхъ предшественниковъ, и славу многихъ изъ его открытій раздѣляютъ съ нимъ европейскіе изобрѣтатели; но фонографъ въ его настоящемъ видѣ признается исключительнымъ достояніемъ его гениальнаго ума.

Въ 1878 г. въ контору извѣстнаго американскаго техническаго журнала *Scientific American* вошелъ молодой человѣкъ и поставилъ на столъ передъ издателями небольшую машину. Не говоря ни слова, онъ

повернулъ нѣсколько разъ ручку, и машина сказала: „Здравствуйте! какъ поживаете? Какъ вамъ нравится фонографъ?“ Машина такимъ образомъ говорила сама за себя и откомендовала себя какъ фонографъ, аппаратъ, о которомъ тогда много писалось и говорилось, но мало было извѣстно.

Молодой человѣкъ, принесшій машину, былъ самъ Эдисонъ, уже извѣстный тогда изобрѣтатель. Аппаратъ его былъ дѣйствительно замѣчательный, оригинальный и общавшій много примѣненій въ будущемъ. Обще-

Томасъ Эдисонъ.

ственное вниманіе было возбуждено: всѣ желали видѣть и слышать *говорящую машину*, которая теперь въ усовершенствованной формѣ показывалась повсемѣстно, возбуждая всеобщее удивленіе. Но она далеко не удовлетворяла требованіямъ изобрѣтателя. Въ этомъ видѣ она представляла только интересную научную игрушку. Эдисонъ ожидалъ отъ своего изобрѣтенія гораздо большаго; онъ утверждалъ, что его аппаратъ будетъ самымъ точнымъ говорящимъ стенографомъ, передающимъ не только слова человѣческой рѣчи, но и всѣ оттѣнки голоса, и что онъ замѣнитъ живую рѣчью письмо. Эдисонъ вѣрилъ, что рѣчи великихъ государственныхъ людей сохранятся для потомства, что голосами великихъ пѣвицъ и ихъ пѣніемъ будутъ наслаждаться отдаленныя поколѣнія будущаго; много еще чего ожидалъ онъ отъ своего фонографа, но послѣднему предстояло молчаніе въ теченіе десяти лѣтъ. Наконецъ въ 1888 г. стало извѣстнымъ, что Эдисонъ достигъ осуществленія своей первой идеи, построилъ идеальный фонографъ, который болѣе чѣмъ удовлетворяетъ всѣмъ его требованіямъ, и что аппаратъ, казавшійся въ началѣ только забавной игрушкой, съ невѣроятной точностью повторяетъ не только человѣческую рѣчь, но передаетъ всѣ интонаціи голоса и всевозможные звуки. Все это оказалось вѣрнымъ. Въ продолженіе десяти лѣтъ постоянной работы Эдисонъ довелъ фонографъ до возможнаго совершенства. Въ Нью-Йоркѣ подѣ его руководствомъ создавалась большая фабрика, снабженная самыми лучшими машинами и специально приспособленная

для изготовленія фонографовъ послѣдняго усовершенствованнаго типа.

Описывая общее устройство фонографа и достигаемые имъ результаты, мы будемъ пользоваться также изложеніемъ самого Эдисона, отличающимся чрезвычайно ясностью и простотою. Вотъ что онъ говоритъ по поводу физическихъ законовъ, послужившихъ основаніемъ фонографа, и тѣхъ случайно замѣченныхъ имъ явленій, которыя пробудили въ немъ первую идею этого изобрѣтенія.

„Со временъ Лукреція движеніе атомовъ всегда привлекало особенное вниманіе философовъ и ученыхъ, а волнообразныя колебанія свѣта, теплоты и звука были предметомъ самаго тщательнаго изслѣдованія въ новѣйшей наукѣ. Если мы вникнемъ въ близкое соотношеніе этихъ движеній съ математическими законами и музыкальными звуками, то должны признать, что Пифагорово представленіе о вселенной,—какъ основанной на гармоніи и числахъ, довольно близко къ правдѣ.

„Фонографъ именно является иллюстраціею той истины, что рѣчь человѣческая подчиняется законамъ чиселъ, гармоніи и ритма. Основываясь на такихъ законахъ, мы можемъ, при помощи этого прибора, запечатлѣть въ формѣ извѣстнаго сочетанія линій и точекъ всевозможные звуки и членораздѣльную рѣчь, со всѣми малѣйшими оттѣнками и измѣненіями въ голосѣ, и по этимъ отпечаткамъ возсоздать по желанію съ полной точностью тѣ-же слова и звуки.

„Чтобы сдѣлать яснѣе понятіе о сохраненіи отпечатка звука, я приведу еще нѣсколько замѣчаній. Всѣмъ извѣстно, какой ясный слѣдъ въ видѣ красивыхъ изогнутыхъ бороздъ—оставляетъ на песчаномъ берегу самая легкая морская зыбь. Не менѣе знакомо явленіе, когда насыпанный на гладкую поверхность дерева или стекла песокъ подъ вліяніемъ звуковъ фортепьяно размѣщается на этой поверхности въ видѣ извѣстнаго очертанія линій или кривыхъ, въ точномъ соотношеніи съ колебаніями этихъ звуковъ. Оба эти явленія указываютъ на то, какъ легко частицы матеріи воспринимаютъ переданное имъ движеніе, или принимаютъ отпечатокъ отъ самыхъ слабыхъ водяныхъ, воздушныхъ или звуковыхъ волнъ. Но какъ ни знакомы всѣмъ эти явленія, до послѣдняго времени они, повидимому, не наводили на мысль, что звуковыя волны, возбуждаемыя человѣческимъ голосомъ, могутъ быть такъ направлены, что оставить такой-же точный отпечатокъ на какомъ-нибудь веществѣ, какой производитъ волна прилива на морскомъ берегу.

„Я случайно попалъ на открытіе—что этого можно достигнуть, продѣлывая опыты совершенно съ другою цѣлю. Я былъ занятъ приборомъ, который автоматически передавалъ Морзову азбуку на другую цѣпь, при чемъ лента съ оттисками буквъ проходила черезъ валикъ подъ трасирующую шпилькою. Пуская въ ходъ этотъ приборъ, я замѣтилъ, что при быстромъ вращеніи валика, по которому проходила лента съ оттисками, слышался жужжащій, ритмическій звукъ.

„Я пристроилъ къ аппарату діафрагму, съ особымъ приспособленіемъ, которая могла-бы воспринимать звуковыя волны моего голоса и вытискала-бы ихъ на какомъ-нибудь мягкомъ матеріалѣ, укрѣпленномъ на валикѣ. Я остановился на пропитанной парафиномъ бумагѣ и получилъ прекрасные результаты. При быстромъ вращеніи валика оттиснутые на немъ знаки, по которымъ проходила трасирующій штифтъ, повторяли вибраціи моего голоса, и, чрезъ особый передающій приборъ съ другой діафрагмой, я явственно различилъ слова, какъ будто говорила сама машина; я сразу увидѣлъ тогда, что задача воспроизведенія человѣческаго голоса механическимъ путемъ была рѣшена“.

Какъ уже было говорено, Эдисонъ потратилъ много

лѣтъ труда на усовершенствованіе своего аппарата; оловянные пластинки, на которыхъ трасировались при вращеніи валика голосовыя вибраціи, замѣнены въ новѣйшихъ приборахъ съемными восковыми цилиндрами; валикъ приводится въ движеніе маленькимъ электрическимъ двигателемъ; устройство вибрирующихъ діафрагмъ *пріемника* и *воспроизводителя* звуковъ совершенно измѣнено, не говоря о многихъ мелкихъ подробностяхъ, отъ которыхъ сильно зависѣло успѣшное дѣйствіе прибора.

Фонографъ послѣдняго типа, сдѣлавшійся уже предметомъ фабрикаціи, бываетъ величиною съ обыкновенную швейную машину и по наружному виду напоминаетъ маленький токарный станокъ съ самоточкой. Главный шпиндель снабженъ самой мелкой микроскопической рѣзбой по его длинѣ между подшипниками и продолженъ съ одного конца, куда надѣваются пресованные восковые цилиндры, на которыхъ, въ видѣ неувольнимыхъ для невооруженнаго глаза, мелкихъ винтообразныхъ бороздокъ съ углубленіями, трасируются вибраціи человѣческаго голоса или другихъ звуковъ. Параллельно съ главнымъ шпинделемъ укрѣпленъ другой, по которому ходитъ подвижной супортъ, снабженный съ одной стороны рычагомъ съ гайкою на концѣ, охватывающей упомянутый волоочильный винтъ, передающій такимъ образомъ горизонтальное поступательное движеніе супорту; съ другой стороны того-же супорта имѣется качающійся рычагъ съ двумя звуковыми діафрагмами, укрѣпленными на концѣ его во вращающейся на стержнѣ рамкѣ, такъ что та или другая изъ нихъ могутъ быть приведены въ соприкосновеніе съ поверхностью воскового цилиндра. Одна изъ этихъ діафрагмъ, воспринимающая вибраціи, опускается на цилиндръ, когда хотятъ говорить въ фонографъ; другая, воспроизводящая звуки, обратно—когда онъ самъ долженъ говорить. Первая изъ нихъ состоитъ изъ металлической круглой рамки, какъ въ объективѣ бинокля, въ которой укрѣплено тончайшее стекло въ толщину самаго тонкаго шелка (соответствующее барабанной перепонкѣ уха) съ металлическимъ штифтикомъ посрединѣ, сообщающимся съ свободнымъ концомъ маленькаго рычага, укрѣпленнаго на окружности рамки; въ *говорящей діафрагмѣ*, въ центрѣ стекла также поставленъ штифтикъ, но упирающійся въ изогнутый конецъ тончайшей стальной проволоки, который идетъ по бороздкамъ воскового цилиндра; другой конецъ ея также укрѣпленъ на окружности рамки. Главный шпиндель фонографа приводится въ равномерное вращательное движеніе помощью маленькаго электрическаго двигателя, установленнаго на общемъ постаментѣ въ концѣ прибора (для дѣйствія его достаточно одного элемента Грене); для уравниванія скорости двигатель снабженъ весьма чувствительнымъ регуляторомъ. На концѣ качающагося рычага съ діафрагмами приспособленъ особый рѣжущій инструментъ для сглаживанія поверхности воскового цилиндра до воспроизведенія звуковъ.

При употребленіи прибора, первымъ долгомъ пускаютъ въ ходъ упомянутый рѣзецъ; потомъ онъ разобщается, супортъ съ діафрагмами устанавливается въ началѣ хода волоочильнаго винта, *воспринимающая діафрагма* опускается на восковой цилиндръ и, одновременно съ вращеніемъ послѣдняго, ея вибраціи отъ передаваемыхъ ей черезъ трубку звуковъ сообщаются штифту, который, медленно подвигаясь вмѣстѣ съ нею въ горизонтальномъ направленіи, трасируетъ соответствующія этимъ звуковымъ вибраціямъ линіи и углубленія на поверхности цилиндра. Когда желаютъ, чтобы фонографъ повторилъ сказанное,—отводятъ *воспринимающую* и опускаютъ на тотъ-же восковой цилиндръ *говорящую діафрагму*, и установивъ подвижной супортъ въ его первоначальномъ положеніи, опять пускаютъ

въ ходъ приборъ. Проходя по бороздкамъ и углубленіямъ, уже сдѣланнымъ въ цилиндрѣ, изогнутая игла *говорящей диафрагмы* сообщаетъ соответствующія вибраціи стеклу — и мы слышимъ въ точности воспроизведенные звуки человѣческой рѣчи со всѣми ихъ мельчайшими оттѣнками.

Приборъ не только передаетъ съ величайшею точностью все сказанное и прочитанное, говоръ толпы, апплодисменты, но даже самые тихіе звуки шопота, всѣ несовершенства при пѣніи, кашель, свистъ и т. п. Все это достигнуто путемъ величайшей точности (въ предѣлахъ сотыхъ долей миллиметра) при отдѣлкѣ его частей. Въ послѣднихъ приборахъ, построенныхъ Эдисономъ, все вниманіе было сосредоточено на точной передачѣ самыхъ мелкихъ оттѣнковъ звука и тембра голоса; усиленіе звука было на второмъ планѣ.

Слѣдуетъ добавить, что отпечатки звуковыхъ волнъ на восковомъ цилиндрѣ аппарата представляютъ собой до того мелкія бороздки и углубленія, что ихъ можно разглядѣть только при значительномъ увеличеніи. Маленькіе восковые цилиндры, съ твердою внутреннею оболочкою, дѣлаются разныхъ размѣровъ, начиная съ дюйма въ длину; на послѣднемъ помѣщается двѣсти словъ, слѣдующій — въ 400 словъ и т. д. О числѣ передаваемыхъ звуковыхъ колебаній можно составить понятіе изъ того, что англійскому слову „Hullo“ (здравствуй) соответствуетъ до 75.000 вибрацій, при обыкновенномъ тембрѣ мужского голоса. По словамъ Эдисона, весь романъ Диккенса „Николлай Никльби“ можетъ уместиться на четырехъ цилиндрахъ по четыре дюйма въ діаметрѣ и по восьми дюймовъ длиною. Они очень легки, и для пересылки ихъ по почтѣ приспособленъ особый футляръ.

Примѣненія фонографа неисчислимы; и этому маленькому аппарату, кажется, предстоитъ сдѣлать переворотъ въ современной жизни.

Фонографъ будетъ (что уже дѣлается теперь) вести переписку, онъ сдѣлается товарищемъ писателя и композитора, станетъ принимать свидѣтельскія показанія въ судахъ и замѣнить газетнаго репортера; помощью его сохранятся для потомства рѣчи великихъ ораторовъ и голоса знаменитыхъ пѣвицъ; онъ явится чтецомъ слѣпыхъ и станетъ обучать грамотѣ дѣтей, наконецъ онъ будетъ сохранять намъ голоса родныхъ и умершихъ друзей. Въ Нью-Йоркѣ уже образовалась компанія для печатаній на его восковыхъ цилиндрахъ сочиненій любимыхъ авторовъ для чтенія въ домашнемъ кругу. Однимъ словомъ — трудно представить себѣ во всемъ ея размѣрѣ ту будущность, которая ожидаетъ эту машину.

До 1876 г. Эдисонъ работалъ въ своей большой мастерской въ Ньюаркѣ (въ штатѣ Нью-Джерси), откуда вышли главные его изобрѣтенія по телеграфу. Здѣсь же въ 1873 г. произошло очень важное событіе въ его жизни. Онъ женился на одной изъ своихъ работницъ.

Въ 1876 г., находя неудобнымъ для своихъ работъ Ньюаркъ, Эдисонъ переселился со своимъ семействомъ въ Менло-Паркъ, уединенное мѣстечко по линіи желѣзной дороги въ Филадельфію въ двадцати четырехъ миляхъ отъ Нью-Йорка. Здѣсь онъ устроилъ свои знаменитыя мастерскія и лабораторію, откуда вышла большая часть его геніальныхъ изобрѣтеній.

По рассказамъ его сотрудниковъ, Эдисонъ, въ среднемъ, работаетъ по восемнадцати часовъ въ сутки.

Во время работы въ своей громадной лабораторіи, Эдисонъ забываетъ все, кромѣ преслѣдующей его задачи; наружный видъ и одежда у него на послѣднемъ планѣ.

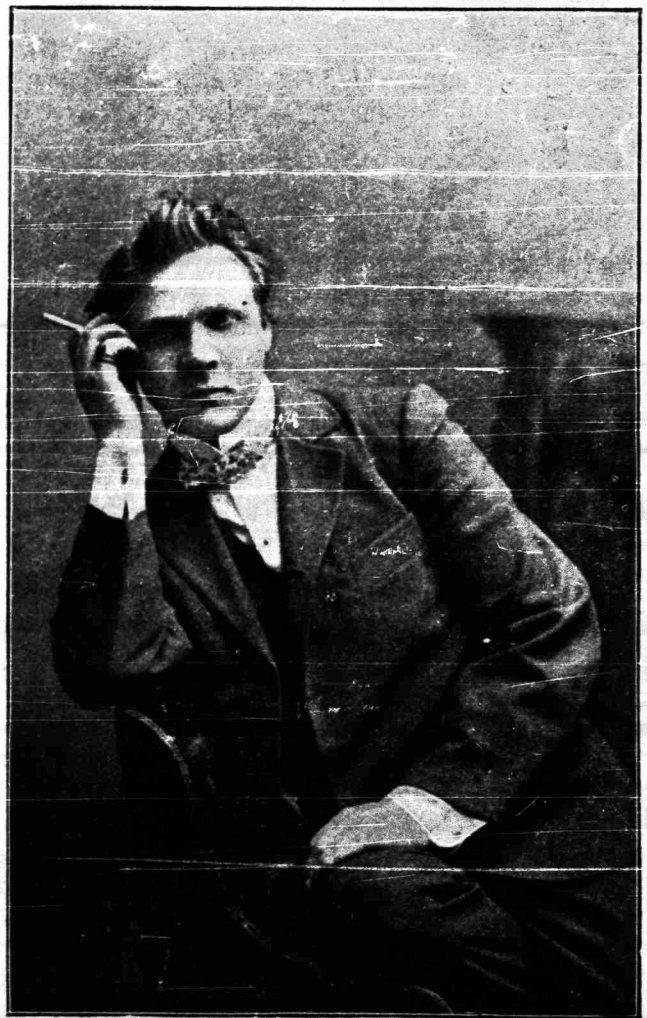
Богатство и слава, повидимому, не произвели въ немъ замѣтной перемѣны, и онъ остался для своихъ

старыхъ пріятелей тѣмъ-же *Томомъ*, котораго они знали въ прежнее время.

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ Эдисонъ перенесъ свои мастерскія въ Левелинъ-Паркъ, Оранджъ, близъ Нью-Йорка.

Новый домъ Эдисона въ Оранджѣ стоитъ посреди великолѣпнаго парка, и тутъ же находятся его новыя мастерскія и лабораторіи, которыя, по описаніямъ очевидцевъ, не имѣютъ ничего себѣ подобнаго въ цѣломъ мірѣ. Вокругъ нихъ раскиданы красивые дома со всѣми новѣйшими приспособленіями для удобства жизни, въ которыхъ помѣщаются его помощники и многочисленный штатъ служащихъ и рабочихъ въ мастерскихъ. Все это вмѣстѣ составляетъ цѣлый городокъ, единственный въ своемъ родѣ, какъ центръ, откуда выходятъ всевозможныя изобрѣтенія, примѣняемые по всему міру.

Устроенные здѣсь Эдисономъ лабораторія и физическія кабинеты по своимъ средствамъ и богатству приборовъ не имѣютъ себѣ равныхъ.

Ф. И. Шаляпинъ.

Вліяніе граммофона на нервную систему.

Изъ фізіологій извѣстно, что дѣятельность нервной системы вообще обнаруживается цѣлымъ рядомъ ритмическихъ движеній мышечныхъ группъ. Движенія эти служатъ, такъ сказать, показателемъ состоянія дѣятельности головного и спинного мозга и связанныхъ съ ними нервовъ.

Если дѣятельность нервной системы нормальна, если система эта находится въ состояніи физиологическаго равновѣсія, то движенія мышцъ совершаются съ соблюденіемъ опредѣленнаго ритма. Эта ритмичность движеній указываетъ на нормальное, здоровое состояніе головного и спинного мозга и нервовъ. Всякое же нарушение ритмичности даетъ право заподозрить какое-нибудь заболѣваніе того или иного отдѣла нервной системы.

Заболѣванія нервной системы, включая сюда заболѣванія головного и спинного мозга, можно подраздѣлить на двѣ категоріи. Къ первой относятся такія, которыя сопровождаются разстройствомъ дѣятельности этой системы безъ нарушенія строенія и вообще безъ какихъ бы то ни было болѣзненныхъ измѣненій нервнаго и мозгового вещества, или ткани мозга и нервовъ. Ко второй категоріи относятся тѣ болѣзни, при которыхъ уже произошли какія либо болѣзненные измѣненія самой мозговой и нервной ткани.

Лѣченію звуками граммофона подлежатъ главнымъ образомъ болѣзни первой категоріи, при которыхъ нѣтъ видимыхъ анатомическихъ измѣненій въ ткани мозга и нервовъ, а имѣются лишь разстройства отправления нервной системы, т. е. нарушенія физиологическія, а не анатомическія. Къ числу такихъ болѣзней принадлежитъ, напр., истерія, болѣзнь, сопровождающаяся различными судорожными движеніями, т. е. такими мышечными сокращеніями, въ которыхъ правильный ритмъ нарушенъ. Сокращенія эти обнаруживаются или въ формѣ неритмическихъ сокращеній цѣлыхъ мышечныхъ группъ, или въ формѣ подергиваній отдѣльныхъ мышцъ, въ невѣрной походкѣ, различныхъ видахъ дрожанія и пр.

Во время такихъ истерическихъ приступовъ вниманіе больныхъ можно привлечь удачно подобранной пьесой граммофона, особенно такой, въ которой ритмъ подчеркивается больше, чѣмъ мелодія (напр. различные танцы, нѣкоторые мотивы оперетокъ и пр.).

Даже и при болѣзняхъ второй категоріи, гдѣ уже имѣются стойкія анатомическія измѣненія нѣкоторыхъ отдѣловъ нервной и мозговой ткани, ритмические звуки граммофона могутъ оказать благотворное дѣйствіе на ходъ болѣзни.

Что касается заболѣваній психической сферы, какъ, напр., меланхоліи, различныхъ видовъ маніи и пр., то и здѣсь граммофонъ оказываетъ не малые услуги путемъ веселыхъ или болѣе серьезныхъ мотивовъ. И здѣсь граммофонъ является утѣшителемъ несчастныхъ страдальцевъ, конечно, при умѣнн имъ пользоваться.

Вопроса о томъ, какъ пользоваться граммофономъ при лѣченіи нервныхъ и душевныхъ болѣзней, какъ вопроса спеціальнаго, мы въ настоящей статьѣ, посвященной неврачебной публикѣ, касаться не будемъ.

Скажемъ вообще, что граммофонъ вноситъ въ семьи, въ которыхъ имѣются нервныя и душевно-больныя субъекты и нравственно-изуродованные дѣти, миръ и тишину.

Прочитавъ эту замѣтку, читатель можетъ сказать: „да вѣдь всякій инструментъ и вообще музыка могутъ благотворно вліять на нервы и психику, при чемъ же здѣсь граммофонъ?“

На это можно отвѣтить, что именно только граммофонъ можетъ вполнѣ правильно служить для этой цѣли, а далеко не всякій инструментъ и музыка вообще.

Дѣло въ томъ, что всякій инструментъ, чтобы благотворно вліять на нервы и душу слушателя, только тогда достигаетъ этой цѣли, когда находится въ рукахъ настоящаго артиста. Значитъ, для леченія музыкой нужно или разыскивать музыканта, или самому учиться

музыкѣ, но пока все это произойдетъ болѣзнь сдѣлаетъ большіе успѣхи. Кромѣ того игра, напр., на фортепіано, доморожденныхъ виртуозовъ, будущихъ якобы Рубинштейновъ и Листовъ, большей частью не только не благотворно вліяетъ на нервы нервныхъ и душевныхъ больныхъ, а даже скорѣе разстраиваетъ ихъ, погружая меланхоликовъ въ еще большую меланхолію, а маіаковъ—доводя до бѣшенства.

Въ домѣ же, гдѣ есть граммофонъ, все это можетъ быть избѣгнуто. Хорошій граммофонъ безукоризненно исполняетъ всевозможныя и легкія, и трудныя пьесы, передавая съ фотографической точностью не только всѣ оттѣнки туше играющаго, напр. піаниста, но и ту субъективную окраску, которую артистъ придаетъ исполняемому имъ произведенію. Въ музыкѣ граммофона слышится та душа, которая неотразимо вліяетъ на душу слушателя.

Вотъ въ чемъ тайна цѣлебнаго воздѣйствія граммофона на нервныхъ и душевныхъ больныхъ.

Докторъ медицины В. К. Панченко.

М. И. Фигнеръ.

Нѣсколько словъ о фонографѣ.

Въ статьѣ „Томасъ Эдисонъ“, помѣщенной въ этомъ же номерѣ нашего журнала, даны объясненія совершенно достаточныя для того, чтобы понять дѣйствіе фонографа, однако, они оставляютъ безъ отвѣта довольно любопытный вопросъ, приводящій въ немалое изумленіе физиковъ. Дѣйствительно, какимъ образомъ насѣчки, оставленныя на такой относительно мягкой поверхности, какъ воскъ, проходя подъ давящимъ на нее твердымъ рѣзцомъ, не только не сглаживаются, но вы-

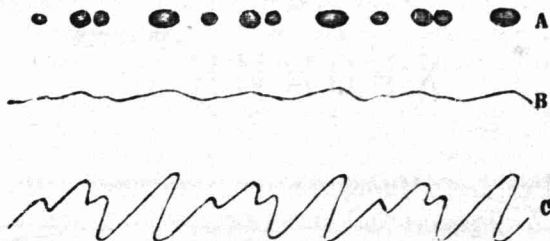
вызываютъ съ своей стороны сотрясательное движение? На это мы отвѣтимъ, что при весьма быстромъ пробѣгѣ этихъ насѣчекъ подъ рѣзцомъ, развивающаяся живая сила оказываетъ лишь мѣстное дѣйствіе, а при такихъ условіяхъ мягкое тѣло способно вызвать такія же сильныя механическія дѣйствія, какъ и тѣла твердыя. Кому не извѣстенъ такъ часто приводимый въ курсахъ физики опытъ пробиванія доски свѣчкой, положенной въ ружье вмѣсто пули? Кто не помнитъ несчастныхъ случаевъ отъ выстрѣловъ съ бумажными пыжами? При подобныхъ условіяхъ движение, сообщаемое частицамъ, принимающимъ на себя ударъ, не успѣваетъ распространиться по всей массѣ тѣла, отчего эти послѣднія иногда отдѣляются отъ него; при способности же тѣла къ періодическимъ колебаніямъ, онѣ составляютъ центръ вибрацій, откуда волны, распространяясь по всей его поверхности, составляютъ причину звуковъ.

Нѣкоторые ученые, въ томъ числѣ Пристъ и Мейеръ, тщательно изучали видъ насѣчекъ, оставляемыхъ голосомъ на восковомъ валикѣ фонографа и нашли, что онѣ близко подходят къ виду манометрическихъ огоньковъ, такъ хорошо проявляющихся на приборахъ Кенига. Вотъ что говоритъ по этому поводу Мейеръ въ «Popular Science Monthly».

„Мнѣ удалось получить на зачерненномъ стеклѣ замѣчательные рисунки, изображающіе профиль звуковыхъ вибрацій, отпечатывающихся на восковомъ валикѣ, со всеми присущими имъ изгибами. Для этого я придѣлалъ къ пружинкѣ, поддерживающей рѣзецъ фонографа, длинный, но легкій и заостренный стержень, упиравшійся въ поставленную на ребро зачерненную сажей стеклянную пластинку, вслѣдствіе движения которой остріе чертило волнистую линію. Такимъ образомъ, во время дѣйствія фонографа, одновременно образуются два слѣда, изъ которыхъ одинъ представляетъ профиль другого.

„Приборъ такъ не долго находился въ моемъ распоряженіи, что я не могъ сдѣлать всѣхъ опытовъ, какіе были бы желательны: тѣмъ не менѣе я успѣлъ изучить нѣкоторыя изъ этихъ кривыхъ и мнѣ кажется, что вычерченные контуры одного и того же звука имѣли большое сходство съ манометрическими огоньками Кенига.

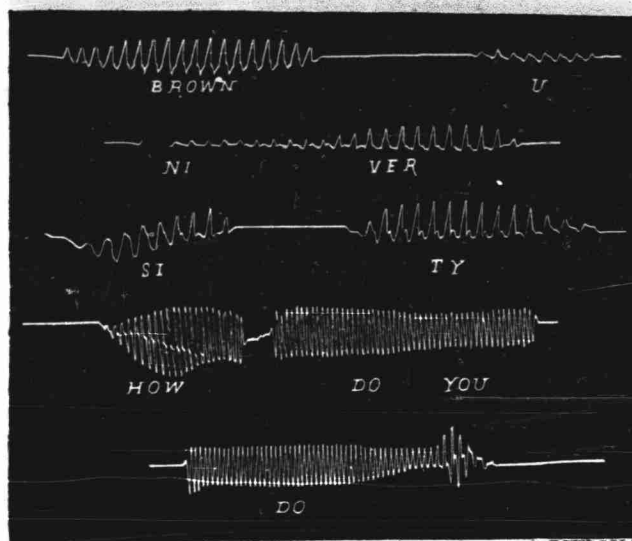
„Фиг. 1 представляетъ слѣды, соответствующіе звуку буквы *a* въ словѣ *bat*, по тремъ способамъ ихъ обозначенія. Подъ буквою *A* изображены въ увеличенномъ видѣ насѣчки рѣзца на восковомъ валикѣ; линія *B* представляетъ соответственный профиль на вычерченной стеклянной пластинкѣ; наконецъ, линія, обозначенная буквою *C*, показываетъ контуръ манометри-

Фиг. 1.

ческихъ огоньковъ Кенига, когда самый звукъ происходитъ въ весьма близкомъ разстояніи отъ записывающей перепонки. Я нарочно говорю въ весьма близкомъ разстояніи, потому что видъ слѣдовъ, вычерчиваемыхъ, подъ вліяніемъ сложныхъ звуковъ, присоединеннымъ къ вибрирующей перепонкѣ остріемъ, зависитъ отъ разстоянія между источникомъ звука и перепонкой, и съ измѣненіемъ этого разстоянія полу-

чается безчисленное количество различного вида отпечатковъ. Дѣйствительно, съ увеличеніемъ этого разстоянія, происходящія при сложныхъ звукахъ звуковыя волны достигаютъ перепонки въ различные моменты своего образованія. Напримѣръ, если сложный звукъ состоитъ изъ 6 гармоническихъ тоновъ, то перемѣщеніе источника вибраціи на $\frac{1}{4}$ длины волны перваго гармоническаго тона отдаляетъ второй, третій, четвертый, пятый и шестой тоны на $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$, 1, $1\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{2}$ длины волны; откуда слѣдуетъ, что производимые сочетаніемъ этихъ волнъ контуры должны отличаться отъ тѣхъ, которые имѣли мѣсто до перемѣщенія звукового источника, хотя звуковое ощущеніе остается въ обоихъ случаяхъ одинаково. Это превосходно доказывается на приборѣ Кенига удлинненіемъ и укорачиваніемъ раздвижной трубки, находящейся между резонаторомъ и вибрирующей передъ газовымъ пламенемъ перепонкою, и объясняетъ разногласіе физиковъ относительно состава голосовыхъ звуковъ, разложенныхъ посредствомъ манометрическихъ огоньковъ.

Фиг. 2.

„Это обстоятельство показываетъ намъ съ другой стороны, что нельзя надѣяться на возможность читать фонографическіе оттиски, потому что они измѣняются не только съ тембромъ голоса, но также вмѣстѣ съ различными моментами выхода гармоническихъ тоновъ, присущихъ голосу, и съ относительной ихъ силою“.

Тѣмъ не менѣе мы воспроизводимъ на фиг. 2, сообщенные намъ г-мъ Блаке, весьма любопытные отпечатки вибрацій, произведенныхъ словами: *Brown university; how do you do.* Они были фотографированы посредствомъ присоединеннаго къ вибрирующей пластинкѣ и освѣщеннаго индикатора. Особенно замѣчательно, по формамъ сочетанія вибрацій, слово *how*.

Опыты послѣдняго времени, какъ бы показываютъ, что чѣмъ болѣе вибрирующая перепонка фонографа приближается по своему устройству къ конструкціи человеческого уха, тѣмъ лучше эта перепонка повторяетъ и записываетъ звуковыя вибраціи; она должна быть натянута въ нѣкоторомъ родѣ подобно барабанной перепонкѣ съ молоточкомъ и въ особенности имѣть ея форму, такъ какъ при этомъ воздушныя вибраціи выражаются значительно лучше.

По мнѣнію Эдисона, величина отверстія въ амбушюрѣ имѣетъ значительное вліяніе на чистоту произношенія словъ. Если произносить слова передъ всей поверхностью діафрагмы, то при этомъ исчезаютъ нѣкоторые шипящіе звуки. Они усиливаются, напротивъ, когда достигаютъ діафрагмы чрезъ узкое, съ заострен-

ными краями отверстие. Если плоскіе края этого отверстия будутъ зубчатые, то лучше всего передаются шипящіе согласныя. Всего лучше воспроизводится рѣчь въ томъ случаѣ, когда амбушюръ прикрытъ болѣе или менѣе плотной покрывкой, которая заглушаетъ звуки, происходящіе вслѣдствіе тренія острія рѣза о воскъ.

Наконецъ, Гарди, для облегченія фонографическихъ отпечатковъ, помѣщаетъ въ отверстие амбушюра прибора небольшой раструбъ изъ чернаго дерева, на манеръ амбушюра духовыхъ инструментовъ.

W.

А. Д. Вьялцева.

Дѣло Г-жи Вьялцевой.

Дѣло, шумѣвшее на всю Россію на граммофонной почвѣ, заставляетъ насъ въ первомъ же №-рѣ коснуться его сути.

4-го Октября прошлаго года г-нъ И. П. Рапгофъ, идя на встрѣчу требованіямъ публики, пригласилъ извѣстную исполнительницу цыганскихъ романсовъ съ цѣлью воспроизвести ея пѣніе на фонофонныхъ пластинкахъ.

Г-жа Вьялцева пѣла и выдала заранѣе обусловленную подписку въ томъ, что исключительное право воспроизведенія и продажи исполненныхъ ею романсовъ она предоставляетъ И. П. Рапгофу.

Но каково было удивленіе И. П. Рапгофа, когда еще ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ получить изъ-за границы отпечатанныя пластинки, таковыя уже появились въ продажѣ въ исполненіи той-же г-жи Вьялцевой отъ имени конкурентной фирмы. Нѣсколько времени спустя получился и

его монопольный товаръ, но было уже поздно—всѣ торговцы, оказалось, запаслись вьялцевскими романсами.

Результатъ—процессъ.

Г-нъ Рапгофъ пригласилъ присяжнаго повѣреннаго Я. Н. Лихтермана, г-жа Вьялцева—извѣстнаго адвоката по уголовнымъ процессамъ Н. П. Карабчевскаго.

По обыкновенію оба адвоката обмѣнялись письмами, извѣщая другъ друга о принятіи защиты интересовъ своихъ кліентовъ.

Совершенно неожиданно для посвященныхъ въ это дѣло на столбцахъ «Петербургской Газеты» появилось интервью, изъ котораго мы узнали, что г-жѣ Вьялцевой благоугодно утверждать, что она предоставила не исключительное право г-ну Рапгофу и что пѣла не тождественные, а одноименные романсы. Мы обратились къ повѣренному истца. Г-нъ Лихтерманъ любезно предоставилъ въ наше распоряженіе фотографическій снимокъ подписки, данной г-жею Вьялцевой, который помѣщаемъ ниже.

СКЛАДЪ ИЗДѢЛІЙ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій просп., Пассажи, № 36

4 Октября 1901

*Предоставляю въ исключительное право
Истцу Павлу Рапгофу воспроизводить
и продавать пластинки для фонографа, и что
я исполню много следующихъ пѣсенъ:
1. Куплетъ про отъ Истца, 2. про отъ
Истца пѣвца, 3. про Золотой, 4. про подъ
парусами насконъ твой и 5. про Ахъ да
твоя свѣтъ освѣщаетъ.*

А. Вьялцева

Бордеро г-жи Вьялцевой.

Комментаріи излишни. Мы со своей стороны можемъ лишь высказать наше сожалѣніе, такъ какъ этотъ процессъ не способенъ внести новые лавры въ вѣнецъ славы артистки. Насколько намъ извѣстно, дѣло назначено къ слушанію на 17 мая.

ХРОНИКА.

Въ Русскомъ Императорскомъ техническомъ обществѣ В. А. Тюринъ сдѣлалъ интересный докладъ. По его словамъ нѣмецкій ученый Руммеръ открылъ возможность записывать звуки, передаваемые по телефону при помощи вольтовой дуги. Если говорить въ телефонъ, соединенный съ вольтовой дугой, то въ послѣдней яркость свѣта будетъ колебаться въ зависимости отъ колебанія силы тока въ телефонѣ. Это колебаніе силы свѣта дуги можетъ быть укрѣплено на свѣточувствительной фотографической лентѣ, быстро разматываемой передъ вольтовой дугой. Чтобы повторить при помощи этой записи укрѣпленные на лентѣ звуки, нужно поставить передъ ней сильный источникъ по-

стояннаго свѣта и быстро ее разматывать. Получится послѣдовательный рядъ различной силы свѣтлыхъ пятенъ, и если на пути ихъ поставить селеновый столбикъ, включенный въ цѣпь телефона, то, благодаря измѣненію электропроводности столбика въ зависимости отъ силы падающаго на него свѣта,—въ цѣпи телефона получатся колебанія силы тока, и телефонъ отчетливо повторитъ записанное на негативѣ. Эгого новый видъ телефона-фонографа еще не имѣетъ практическаго примѣненія; достоинство его—возможность воспроизводить записанные на негативѣ звуки фотографически въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ, главный же недостатокъ—необходимость употреблять слишкомъ длинную ленту для записи звуковъ. Такъ, чтобы записать чтеніе одного печатнаго листа средняго набора, нужно ленту около 10 верстъ.

← По словамъ московскихъ газетъ, извѣстный артистъ императорской оперы въ Москвѣ Ф. И. Шаляпинъ, спѣлъ для граммофона „Пѣснь о золотомъ тельцѣ“ изъ оперы Фаустъ (22823), Арію Сусанина изъ оперы „Жизнь за Царя“ (22892) и шесть романсовъ: „Какъ король шелъ на войну“, Кеннеманъ (22820), „Ахъ ты солнце, солнце красное“ Слонова (22821), Элегія, музыка Карганова (22822), „Разочарованіе“ Чайковского (22824), „Ноченька“, русская пѣснь (22891), „Соловей“ Чайковского (22825). Для записи голоса даровитаго пѣвца на граммофонъ прибыли изъ-за границы въ Москву инженеры „Общества граммофонъ“ гг. Гайсбергъ и Дерби. Пѣвцу уплочено было за арію и каждый прочтѣнный романсъ по 2000 руб. Какъ намъ извѣстно, Шаляпинъ на предложеніе, сдѣланное ему въ октябрѣ прошлаго года „Обществомъ Зонофонъ“, отвѣчалъ отказомъ, но, очевидно и онъ въ концѣ концовъ не устоялъ предъ искушеніемъ. Очевидно, что

На землѣ весь родъ людской
Чтитъ одинъ кумиръ священный,
Онъ царитъ надъ всей вселенной
Тотъ кумиръ телець златой!...

Кстати здѣсь сказать, что и Н. Н. Фигнеръ года два тому назадъ торжественно заявлялъ въ письмѣ, помѣщенномъ въ „Новомъ Времени“, что *никогда* не пѣлъ и пѣть не будетъ для граммофона и фонографа, что такой поступокъ былъ бы профанаціей искусства. Но вѣдь *tempora mutantur et nos mutamur cum illis* и потому Фигнеръ... измѣнилъ свой взглядъ на граммофонъ и спѣлъ нѣсколько десятковъ номеровъ.

Въ сегодняшнемъ номерѣ помѣщаемъ два портрета Ф. И. Шаляпина.

← На дняхъ поступили въ продажу концертныя пластинки „Грандъ“, напѣтыя басомъ Шаляпинымъ, Запись прекрасно удалась. Исполненіе безукоризненное. Въ отдѣльной продажѣ цѣна этимъ пластинкамъ назначена 5 рублей.

← Какъ намъ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, „Общество граммофонъ“ устраиваетъ въ Петербургѣ первую въ Россіи фабрику пластинокъ для граммофона. Фабрика откроетъ свою дѣятельность въ этомъ году.

← Предстоитъ очень любопытный процессъ. Владелецъ склада граммофоновъ и фонографовъ является отвѣтчикомъ „за самовольное пользованіе чужой художественной собственностью“, каковое пользованіе выразилось въ томъ, что онъ тайно безъ спроса воспринялъ на валикъ голосъ пѣвца. Возникаетъ вопросъ: дѣйствительно-ли воспринятіе голоса безъ разрѣшенія поющаго есть незаконное пользованіе чужой собственностью? Вѣдь, если такъ, то отвѣтственны въ незаконномъ дѣйствіи и фабриканты музыкальных машинъ, исполняющихъ автоматически пьесы авторовъ, отъ которыхъ въ данномъ случаѣ разрѣшеніе тоже никогда не берется. Повѣреннымъ отвѣтчика по этому процес-

су является свѣтило адвокатуры и рѣшеніе суда тѣмъ интереснѣй.

← Если повѣрить „Уральск. Жизни“, чиновникъ туринской почтово-телеграфной конторы, самоучка-электротехникъ А. Н. Силинъ случайно изобрѣлъ граммофонъ безъ діафрагмы, который и былъ имъ демонстрированъ. Изобрѣтеніе, правда, нуждается въ усовершенствованіи, но все-же звуки были явственно слышны. За послѣднее время изобрѣтатели изошрялись надъ усовершенствованіемъ діафрагмы. Если же ея совсѣмъ не будетъ, граммофонъ можетъ пасть въ цѣнѣ до 10—15 руб.

Ф. И. Шаляпинъ въ роли Мефистофеля.

О музыкѣ рожечниковъ.

Образчики истинно-народной инструментальной музыки—говоритъ г. В. Андреевъ въ „Новомъ Времени“—явленіе чрезвычайно рѣдкое; единственными представителями таковыхъ является хоръ рожечниковъ владимирцевъ подъ управленіемъ Кондратьева; они въ настоящее время въ Петербургѣ играютъ на кустарной выставкѣ. Народныя пѣсни, передаваемыя рожечниками, со всѣми исключительными особенностями, свойственными только русской народной музыкѣ, зачастую идутъ въ разрѣзъ со всѣми теоретическими музыкальными требованіями. Рожечники совершенно незнакомы съ правилами и законами современной музыки: у нихъ свои правила и законы, вѣянія общеевропейской музыки ихъ не коснулись нисколько. Эти-то свои законы и представляютъ особый интересъ, такъ какъ создаютъ чистѣйшій образецъ народной передачи, въ смыслѣ мелодіи и гармоніи, и въ особенности со сто-

роны ритма со всей его причудливостью и неуловимымъ разнообразіемъ. Крайне было бы желательно, чтобы Императорское Географическое общество обратило вниманіе на этотъ хоръ. Пока еще не поздно. Пройдетъ немного времени, рожечники будутъ забыты, разбредутся въ свои углы и едва ли придется вновь услышать дѣйствительно народную инструментальную музыку, о которой среди русскихъ музыкантовъ и композиторовъ до сихъ поръ еще идутъ горячіе споры. Я полагаю бы необходимымъ занести совмѣстное исполненіе хора рожечниковъ въ фонографъ и Кондратьева solo съ его богатымъ репертуаромъ русскихъ пѣсней. Тутъ дѣло вѣрное, передача будетъ самая народная, безъ малѣйшаго вліянія. Самъ онъ крестьянинъ-пахарь, о нотахъ понятія не имѣетъ. Можно вполнѣ быть увѣреннымъ, что его пѣсни явятся чистѣйшимъ образцомъ настоящаго народного исполненія какъ со стороны ритма, такъ и мелодіи. Здѣсь необходимъ именно фонографъ и вотъ почему, записываніе народной пѣсни даже и опытными въ этомъ дѣлѣ музыкантами дѣло крайне трудное; записи часто бываютъ ошибочны, если не въ мелодическомъ, то въ ритмическомъ отношеніи. Пѣсни же, воспріятыя фонографомъ, не могутъ быть неточными и при многочисленныхъ повтореніяхъ ихъ можно провѣрить и потомъ безошибочно записать. Я съ своей стороны могу сказать, что рожечники являются въ настоящее время единственными представителями чисто народной великорусской музыки: ихъ передача безусловно народная. Долговременныя наблюденія и изученіе музыки и пѣсни среди самого народа убѣждаютъ меня въ этомъ. Этотъ хоръ представляетъ не только музыкальный въ смыслѣ матеріала, но и этнографическій интересъ, почему вполнѣ заслуживаетъ вниманія Географическаго Общества.

Либретто пьесъ, исполненныхъ на граммофонѣ.

22502. ЗАБАВА ПУТЯТИШНА.

Оп. М. М. Иванова. Серенада Соловья Вудимировича.
Исполнилъ Л. В. Собиновъ.

Какъ тихо все въ твоёмъ саду,
Свѣтитъ зорька въ твой узорный теремъ,
Я пришелъ къ его закрытымъ дверямъ,
Я зову тебя, мой другъ . . . и жду тебя!
Я пришелъ къ его замкнутымъ дверямъ,
Я тебя зову и жду.

* * *

У рѣзного покажись крыльца,
Не томи тоскою ожиданья,
Дай увидѣть милыхъ глазъ сіянье,
Наглядѣться на красу лица.
Я пришелъ къ его закрытымъ дверямъ,
Я тебя зову и жду.

22261. ДУМКА.

Изъ оперы «Галька» С. Монюшки. Исполнилъ Артистъ
Императорской Московской Оперы Л. В. Собиновъ.

Межъ горами вѣтеръ воетъ
И въ лѣсахъ шумитъ,
А у парня сердце ноетъ,
Грудь тоска щемитъ.
Кто въ судьбѣ двоихъ виновенъ?

Любимъ я былъ тобой
Ой Галино, ой дѣвчино,
Солнышко мое, солнышко мое,
• Ты одна моя зазноба
Милая моя!..
Ой Галино, ой дѣвчино,
То вина твоя,
Ты одна моя зазноба,
Галя милая моя!..

Браво, браво Собиновъ! Браво, браво, Собиновъ!
Собиновъ!

Л. В. Собиновъ въ роли Ленскаго.

23121. ПОДЪ ЧАРУЮЩЕЙ ЛАСКОЙ.

Цыганскій романсъ Зубова. Исполнила А. Д. Вальцова.

Подъ чарующей лаской твоею
Оживаю я сердцемъ опять,
Грезы прежнія снова лелѣя,
Вновь хочу я любить и страдать...
Поцѣлуемъ дай забвенье,
Муки сердца исцѣли,
Пусть умчится прочь сомнѣнье,
Поцѣлуемъ жизнь возьми!
Поцѣлуемъ дай забвенье,
Муки сердца исцѣли,
Пусть умчится прочь сомнѣнье,
Поцѣлуемъ жизнь возьми!
Пусть разсудокъ твердитъ мнѣ суровый,
Что разлюбишь, измѣнишь мнѣ ты,—
Чаръ твоихъ мнѣ не сбросить оковы,
Я во власти твоей красоты...
Поцѣлуемъ дай забвенье,
Муки сердца исцѣли,

Пусть умчится прочь сомнѣнье,
 Поцѣлуемъ жизнь возьми!
 Поцѣлуемъ дай забвенье,
 Муки сердца исцѣли,
 Пусть умчится прочь сомнѣнье,
 Поцѣлуемъ жизнь возьми.
 И хочу наслажденія я страстно
 Кубокъ выпить налитый до дна,
 Если даже за мигъ хоть прекрасный
 Мнѣ могила теперь суждена...
 Ахъ, поцѣлуемъ дай забвенье и т. д.

23128. ЗАХОЧУ ПОЛЮБЛЮ.

Цыганскій романсъ Шишкина. Исполнила
 А. Д. Вьяльцова.

Я степей, я воли дочь,
 Я заботъ не знаю,
 Напляшусь за цѣлу ночь,
 День весь отдыхаю.
     Захочу полюблю,
     Захочу разлюблю,
     Я надъ сердцемъ вольна,
     Жизнь на радость мнѣ дана.
 Нашъ отецъ—широкій Донъ,
 Наша мать—Россія,
 Намъ отсюду путь воленъ,
 Всѣ лѣса—родные.
     Захочу полюблю,
     Захочу разлюблю,
     Я надъ сердцемъ вольна,
     Жизнь на радость мнѣ дана.
 Подари, мнѣ молодецъ,
 Красные сапожки,
 Охъ! Разорю тебя въ концѣ
 На однѣ сережки.
     Захочу полюблю,
     Захочу разлюблю,
     Я надъ сердцемъ вольна,
     Жизнь на радость мнѣ дана.

22499. «НО Я ВАСЪ ВСЕ-ТАКИ ЛЮБЛЮ».

Цыганскій романсъ. Исполнилъ Н. Г. Сѣверскій.

Вы мной играете, я вижу,
 Смѣшна для васъ любовь моя,
 Порою васъ я не навизу,
 На васъ молюсь порою я.
 Васъ позабыть не знаю средства,
 Я сердцемъ искренно скорблю,
 Хоть въ васъ царить одно кокетство,
 Но я васъ все-таки люблю!

* * *

Не мало душъ вы погубили,
 Но это вамъ не все-ль равно?
 Ахъ! никогда вы не любили
 И вамъ любить не суждено!
 Надежда мнѣ лишь утѣшеніе,
 И я надѣюсь и терплю,

Бездушны вы, въ томъ нѣтъ сомнѣнія,
 Но я васъ все-таки люблю!

* * *

Наступитъ время, можетъ статься,
 Вамъ въ сердце вкрадется любовь,
 Вы перестанете смѣяться
 И страсть взволнуетъ вашу кровь,
 Терзанія ваши созная,
 Свои мученія искупаю,
 Я вамъ такихъ же мукъ желаю,
 Но я васъ все-таки... ахъ! я васъ люблю.

Н. Г. Сѣверскій.

21038. «ТОСТЬ КУПЦА».

Разсказъ. Исполнилъ Н. П. Мальскій.

Во время голодовки въ Россіи американцы прислали хлѣба. Въ Москвѣ собирается обѣдъ, на которомъ присутствуютъ: депутаты отъ Америки, именитое купечество, архіерей, гласные думы, генералитетъ и такъ дальше. Встаётъ одинъ изъ американцевъ и держитъ блестящую рѣчь на англійскомъ языкѣ. Говоритъ объ общемъ братствѣ, объединеніи всѣхъ народовъ и такъ далѣе. Никто половины не понялъ, какъ кричатъ: «ура! да здравствуетъ Америка»!.. Купецъ, который только что вернулся съ именинного завтрака, очень тронутъ этой рѣчью и обращается къ своему сосѣду генералу:

— Ваше превосходительство, надо мериканцевъ по-благодарить...

— Сдѣлайте одолженіе, какъ вамъ угодно, только пожалуйста...

— Ваше превосходительство, я хочу тость сказать?

— Сдѣлайте одолженіе.

— Тостъ. Хотя американцы и нехристи, а умная собачья нація, то есть такіе они скоты работники, что русскихъ за поясъ заткнуть съ нашимъ удовольствіемъ. Къ примѣру сказать каждый изъ нихъ подлець всякому мастерству обученъ и всяку гадость одинъ способенъ сдѣлать. И отъ такой націи намъ почетъ!.. Благодарю! Во какъ благодарю!.. Мордализация, фильсификація, фанталы, подъемныя машины, кара-кара-караблекрушенія, чтовъ-ихъ!.. Въ 24 часа желѣзную дорогу на всю Европу мерзавцы строятъ. То есь во какъ разодолжили. И отъ такой націи намъ почетъ! Благодарю, за всю Россію благодарю! Инженеры, пушки, сапожный товаръ, доктора, пролетки, гвозди, адвокаты, калоши, всякое свинство все отъ нихъ на всю землю поставляютъ. За здорovie пресвященнаго!..

24012. ПОЛТАВА.

Комическій дуэтъ. Исполнили г-нъ и г-жа Романченко.

— Пѣтъ вышелъ съ тобою куплеты, но, право, Не знаю съ чего бы начать.

— Какъ же ты хвасталъ, не разъ говорилъ мнѣ, Что мастеръ ты ихъ сочинять?

— Чего привязалась—я радъ всей душою, Припѣва къ куплетамъ никакъ не найду.

— Ну, не сердись, вѣдь я такъ пошутила,— Сама же во всемъ я тебѣ помогу.

— Въ чемъ ты мнѣ можешь помочь и какой ты мнѣ можешь припѣвъ къ куплетамъ дать?

— А вотъ послушай какой:

Было дѣло подъ Полтавой, дѣло славное друзья, Мы бы дальше продолжали, но повѣрьте, что нельзя.

* *

— Я помню, сюда какъ то разъ забрался Одинъ франтикъ, деньжонокъ съ собой захватилъ, Зашелъ въ кабинетъ, какъ это бываетъ,— Пѣвицу одну онъ къ себѣ пригласилъ. Ужинъ они себѣ тамъ заказали, Хоръ раза три въ кабинетѣ имъ пѣлъ, Пили шампанское, кофе съ ликеромъ, Онъ для нее ничего не жалѣлъ.

— Что, значить, она ему нравилась?

— Конечно.

— А дальше что было?

— Конфеты ей подносилъ.

— Ну а дальше?

— Цвѣты ей покупалъ.

— Ну, а дальше...

— Чего ты привязался дальше и дальше—

Было дѣло подъ Полтавой и т. д.

* *

— Красавица дочка была у купца, У ней измѣниться вдругъ сталъ цвѣтъ лица... О чемъ то стала она тосковать, Наконецъ, бѣдняжка слегла ужъ въ кровать. Мамаша на дочку глядитъ съ удивленьемъ, Руки ломаетъ и такъ говоритъ: «Околдовали бѣдняжку ей-ей, Что же мнѣ дѣлать, не знаю, ужъ съ ней».

— Что жъ они съ ней сдѣлали?

— За докторомъ послали.

— А докторъ то что?

— А докторъ—приѣхалъ, осмотрѣлъ больную, покачалъ головой и говоритъ...

— Что жъ онъ говоритъ?

— Онъ говоритъ:

Было дѣло подъ Полтавой, дѣло славное, друзья, Мы бы дальше продолжали, но, повѣрьте, что нельзя.

22296. «ХОРОШО-СЪ».

Комическая пѣсня. Исполнилъ П. А. Голицынъ.

Жили были мужички, Росли въ лѣсу рыжички.

Хорошо-съ! (2)

Это очень хорошо-съ!

Взяли дѣвки кузовки—

И пошли въ лѣсъ по-грибки.

Хорошо-съ и т. д.

Вотъ попуталъ Дуньку бѣсъ

Забрести далеко въ лѣсъ.

Хорошо-съ и т. д.

Ванька велѣдъ за ней пошелъ,—

На лужкѣ ее нашель.

Хорошо-съ и т. д.

Они сѣли, посидѣли,—

Про любовь пѣсню запѣли.

Хорошо-съ и т. д.

Долго Ванькѣ такъ сидѣлось,

Цѣловаться захотѣлось.

Хорошо-съ и т. д.

Сперва Дунька отказала,

А потомъ сама сказала.

Хорошо-съ и т. д.

Ищутъ Дуньку день иль два,—

А быть можетъ полтора.

Хорошо-съ и т. д.

Мать съ отцомъ Дуньку нашли,

Чинно въ избу привели.

Хорошо-съ и т. д.

Сперва Дунька отказалась,

А потомъ ужъ оказалось.

Хорошо-съ и т. д.

Что-же вышло наконецъ,—

Ваньку съ Дунькой подъ вѣнецъ.

Хорошо-съ и т. д.

Не успѣли повѣнчать,—

На крестины пришлось звать.

Хорошо-съ и т. д.

Такъ еще-бы...

Списокъ поступившихъ въ продажу новыхъ пьесъ на польскомъ языкѣ для Граммофона.

ORKIESTRA.

Orkiestra Teatru Warszawskiego.

- 20265. Kwiaty polskie, popuri Osmańskiego.
- 20266. Krakowiaki, popuri.
- 20267. Matulu kochana, mazur Brzezińskiego.
- 20268. Polonez Kurpińskiego.
- 20269. Swir, swir, swir za kominem, mazur Namysłowskiego.
- 20270. Kuba-Jurek, mazur Namysłowskiego.
- 20271. Flisacy Munchheimera.
- 20272. Przedświt, mazur Lewandowskiego.
- 20273. Grochówka, polka Gębickiego.
- 20274. Jak się śmieją i płaczą w Warszawie, polka Sonnenfelda.
- 20275. Marsz żałobny Niedeckiego.
- 20276. Frajda na Saskiej Kępie, marsz ze śpiewem humorystycznym Namysłowskiego.
- 20277. Mazur z opery «Halka» Moniuszki.
- 20278. Polonez z opery «Hrabina» Moniuszki.

ŚPIEWY MĘSKIE

Władysław Florjanski. Tenor.

Artysta Warszawskiej Opery.

- 22751. Śpiew Franka z opery «Flis» Moniuszki.
- 22752. Hulanka, krakowiak Chopena.
- 22753. To był sen, pieśń Lassena.
- 22754. Skowroneczek śpiewa, krakowiak Noskowskiego.
- 22775. «Szumią jodły», dumka z opery «Halka».
- 22776. Arja z kurantem z opery «Straszny Dwór» Moniuszki.
- 22956. «I ty mu wierzysz» z opery «Halka».
- 22957. «Jak że cię mam brać dziewczyno», pieśń Niewiadomskiego.
- 72643. «Otce, Otce nas» i «Prsivalo jen se lil» narodowe piosnki czeskie.

Wincenty Rapacki. Tenor.

Artysta Teatru «Nowości» w Warszawie.

- 21050. «Zmartwiałe jęki» i «Syczący syk» wiersze Rapackiego.
- 22764. Menuet z operetki «Bettina».
- 22766. Tercet z operetki «Lekcja śpiewu» śpiewany przez jedną osobę.
- 22782. II Piosnka z operetki «Rajskie jabłuszko».
- 22953. Dziewcze z buzią jak malina, piosnka Galla.
- 22964. Śpiew Sinobrodzkiego z operetki «Sinobrodzki».
- 22965. Serenada z operetki «Gondolierzy».
- 22966. Piosnka z operetki «Piękny Rigo».
- 22967. Kankan z operetki «Piękna Helena».
- 22969. Piosnka do wujzka z operetki «Rajskie jabłuszko».

Jan Sztern. Tenor.

- 22726. «Ludzie mówią żem szczęśliwy», piosnka ludowa.
- 22727. Łobzowanie, mazurek.
- 22728. O Władco świata, modlitwa Moniuszki.
- 22729. Matulu kochana, piosnka ludowa.
- 22749. Owczarek, piosnka ludowa.
- 22750. Do Ciebie głos, modlitwa Adama.
- 22755. Gdy człek polski w taniec stanie, polonez Kurpińskiego.
- 22756. Boże Ojczy, modlitwa Troszla.
- 22757. O Marjo! bądź pozdrowiona, modlitwa Moniuszki.
- 22758. Maciek, piosnka ludowa.

Wiktor Grąbczewski. Baryton.

Artysta Opery Warszawskiej.

- 22733. Serenada, Zarzyckiego.
- 22734. Pieśń wojenna, Moniuszki.
- 22759. Arja z opery «Verbum Nobile» Moniuszki.

- 22760. Pieśń wieczorna, Moniuszki.
- 22761. Piosnka żołnierza, Moniuszki.
- 22777. Pieśń pokutna, Moniuszki.
- 22779. Dwie zorze, Moniuszki.
- 22958. «Skąd tu przybyła» z opery «Halka»
- 22959. Pieśń wiosenna, Maszyńskiego.
- 22968. Arja Bojomira z opery «Zamek na Czorsztynie».

Stanisław Bogucki. Baryton.

Artysta Teatru «Nowości» w Warszawie.

- 22778. «O młynarce» z operetki «Szttygar».
- 22780. Piosnka żołnierza, Moniuszki.
- 22781. Arja Mazimiusa z operetki «Lalka».
- 22961. O matko moja, pieśń Moniuszki.

Józef Chodakowski. Baryton.

Artysta Opery Warszawskiej.

- 22730. Piosnka chorążego z opery «Hrabina» Moniuszki.
- 22732. Lirnik wioskowy, pieśń Moniuszki.
- 22960. Barkarolla, pieśń Galla.

Stanisław Bogucki. Baryton.

Artysta Teatru «Nowości» w Warszawie.

- 22731. Piosnka górnicza z operetki «Szttygar».
- 22762. Arja Fippa z operetki «Bettina».
- 22763. Małgorzata, serenada z operetki «Biedna dziewczyna».
- 22765. Kozak, pieśń Moniuszki.
- 22962. Walc z operetki «Dzwony Kornewilskie».
- 22963. Jeszcze raz, jeszcze raz, z operetki «Ptasznik z Tyrolu».

Adam Didur. Bas.

Artysta Opery Warszawskiej.

- 22717. O matko moja, pieśń Moniuszki.
- 22718. Wróżba znachora, pieśń Moniuszki.
- 22719. Nasi gorale, pieśń Noskowskiego.
- 22720. Stary król, pieśń Hertza.
- 22721. Skryta miłość, pieśń Galla.
- 22722. Romans Zbigniewa z opery «Straszny Dwór» Moniuszki.
- 22723. Polonez Serwacego z opery «Verbum Nobile» Moniuszki.
- 22724. Starość, pieśń Moniuszki.
- 22725. Ballada «O świecie» z opery «Mefistofeles» Bojto.

SPIEWY KOBIECE.

Janina Korolewiczówna. Sopran.

Artystka Warszawskiej Opery.

- 23209. «Gdyby rannym słonkiem» z opery «Halka» Moniuszki.
- 23210. Piosnka Broni—Gdy mi kto wspomni, z opery «Halka».
- 23211. «Jako od wichru» z opery «Halka» Moniuszki.
- 23212. Dumka Zosi z opery «Flis» Moniuszki.
- 23213. Piosnka Zosi z «Widm» Moniuszki.
- 23214. Prząsniczka, piosnka Moniuszki.
- 23215. Dumka Zosi z opery «Verbum Nobile» Moniuszki.
- 23216. «Znasz li ten kraj» pieśń Moniuszki.
- 23229. Smutno, pieśń Zarzyckiego.

Zimajer-Rapacka. Sopran.

- 23208. «Ach to przyjemna rzecz», kuplet z oper. «Lekcja śpiewu».

DUETY.

Wincenty Rapacki i Zimajer-Rapacka.

- 24152. Duet z operetki «Colombina».
- 24153. Duet z operetki «Lekcja śpiewu».
- 24154. Duet z operetki «Trzy życzenia».
- 24155. Duet II z operetki «Colombina».

Jan Sztern i Szternowa.

- 24156. Jaś, duet, piosnka ludowa.

Stanisław Bogucki i Wincenty Rapacki.

- 24157. Modry potok, duet z operetki «Zaklęty Zamek».

Складъ издѣлій К^о Граммофонъ.

С.-Петербургъ, Пассажд 32—34.

Адресъ телегр.: **Фоносъ.**

Телефонъ № 511.

Граммофонъ только тогда доставляетъ удовольствіе слушателямъ, когда механизмъ аппарата идетъ вполне исправно, когда мембрана вѣрно поставлена и нигдѣ не повреждена. Проверка аппарата настолько важна, что «Складъ издѣлій К^о Граммофонъ» оказался вынужденнымъ основать громадную монтировочную мастерскую въ Петербургѣ, которая находится въ вѣдѣніи инженер-механика.

Благодаря такой серьезной постановкѣ монтировочнаго дѣла, аппараты, купленные въ этомъ складѣ, отличаются прочностью и точностью исполненія.

Репертуаръ нѣсъ возросъ въ настоящее время до 8000 различныхъ ЛМ новѣйшей безшумной записи. Это обстоятельство вынудило насъ произвести сортировку этихъ пластинокъ по своему качеству. Завѣдующій складами профессоръ музыки Ипполитъ Павловичъ Рапгофъ принялъ на себя эту нелегкую задачу, такъ какъ мы рѣшили помѣстить въ нашъ краткій каталогъ избранныхъ пластинокъ не болѣе 1000 ЛМ. Эта сортировка сдѣлана по настоятельному желанію иногороднихъ кліентовъ, лишенныхъ возможности предварительно до пріобрѣтенія пластинокъ прослушать таковыя.

Въ этотъ каталогъ вошли только наилучшіе ЛМ всего граммофоннаго репертуара.

Каталогъ этотъ будетъ выходить постепенно въ журналѣ «Граммофонъ и Фонографъ». Стоимость подписки на этотъ журналъ 3 р. въ годъ. Въ этомъ журналѣ появятся не только перечисленія удачливѣйшихъ ЛМ, но также портреты исполнителей и либрето по всѣмъ вокальнымъ и декламационнымъ ЛМ. Мы вошли въ особое соглашеніе съ издателями журнала «Граммофонъ и Фонографъ», а потому лица, пріобрѣтающія пластинки или граммофонъ въ нашемъ складѣ на сумму не менѣе 25 р. получаютъ иллюстрированный журналъ «Граммофонъ и Фонографъ» въ теченіе цѣлаго года бесплатно. Лица, купившія на 10 рублей, получаютъ журналъ бесплатно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Въ журналѣ появятся цѣлыя указанія въ смыслѣ опредѣленія степени быстроты (темпа), описанія послѣднихъ усовершенствованій и новѣйшихъ моделей.

Такъ какъ складомъ завѣдуетъ профессоръ музыки Ип. Рапгофъ, то мы предлагаемъ почтеннѣйшей публикѣ поручить ему выборъ пластинокъ, указавъ лишь на жанръ музыки, желательный для заказчика.

Изъ числа исполнителей мы обращаемъ вниманіе на слѣдующихъ выдающихся артистовъ.

Сопрано: М. И. Фигнеръ, Михайлова; **Теноры:** Собиновъ, Ростовскій, Давыдовъ, Южинъ, Морской, Н. Н. Фигнеръ; **Баритоны:** Тартаковъ, Бернарди, Шевелевъ, Сѣверскій; **Басы:** Серебряковъ, Бухтояровъ, Гагаенко и проч.

Цѣна пластинокъ безупречнаго качества 1 р. 50 к.—малыя и 3 р.—большого размѣра.

Пластинки, напѣтыя гг. Шаляпинымъ, Фигнеромъ, г-жей Фигнеръ и Вальцевой, малыя—2 р. 50 к.—большія—5 р.

Аппараты съ продолжительнымъ заводомъ, хватающимъ на нѣсколько пластинокъ большого размѣра 80 р., а съ концертной мембраной и большимъ рупоромъ 100 р.

Аппараты съ безконечнымъ заводомъ, допускающимъ возможность заводить во время игры, 50, 60, 65, 75, 80 и 90 р.

Аппараты «Монархъ» съ концертной мембраной Джонсона съ безконечнымъ и продолжительнымъ заводомъ крупнаго размѣра, съ весьма солиднымъ механизмомъ новѣйшей конструкціи—125 р. и 150 р.

Монархъ-Грандъ съ концертнымъ рупоромъ и концертною мембраною Джонсона, изготовленный въ Victor Talking machine Co въ Америкѣ—260 р. вмѣстѣ съ полною установкою и специальнымъ заключающимся шкапикомъ для пластинокъ.

Болѣе роскошный Монархъ-Грандъ продается за 300. Съ огромнымъ рупоромъ изъ чистаго серебра 84 пробы за 600 р.

Мы предупреждаемъ почтеннѣйшую кліентуру отъ пріобрѣтенія аппаратовъ въ разныхъ фирмахъ, не имѣющихъ собственныхъ мастерскихъ, и еще разъ подчеркиваемъ то обстоятельство, что кромѣ вышеозначеннаго склада въ Петербургѣ—ни одна фирма не имѣетъ столь специально поставленной механической мастерской. Кромѣ того предостерегаемъ отъ пріобрѣтенія въ разныхъ мелкихъ магазинахъ, не специально посвященныхъ граммофонному дѣлу, пластинокъ бракованныхъ нами и перепроданныхъ за бракованныя по дешевой цѣнѣ разнымъ провинціальнымъ скупщикамъ. Дѣйствительно доброкачественныя пластинки не могутъ въ розницу поступать по болѣе дешевой цѣнѣ, какъ нами упомянуто выше.